

## Психологический аспект необходимой обороны и тринитарно-синергетический подход к моделированию правового режима

**Никита Максимович Кочетков,**

стажер-исследователь кафедры теории государства и права Юридического института  
Сибирского федерального университета.  
Красноярск, Россия. e-mail: ni-koch@yandex.ru

Нормы права о необходимой обороне и о превышении ее пределов активно используются в процессе правоприменительной практики. Около 50% россиян опасаются использовать право на необходимую оборону, поскольку боятся уголовной ответственности за превышение ее пределов. Превышение ее пределов отличается существенным влиянием психологического фактора. Предлагается авторская тринитарно-синергетическая модель правового режима, мега- макро- микроуровни которой описывают правовой режим с позиции таких концептуальных подходов, как нормативный, ненормативный, реалистический, что отвечает принципу дополнительности синергетических систем. Возможности модели правового режима раскрываются на примере описания правовой атмосферы общественных отношений. Критерий допустимости необходимой обороны (вне зависимости от возможности избежать общественно опасного посягательства) выступает весомым фактором конструктивного решения проблемы так называемого запаса прочности на уровнях тринитарно-синергетической модели. Для формирования общественного мнения следует использовать критерий допустимости необходимой обороны, что благоприятно повлияет на правоприменительную практику.

**Ключевые слова:** необходимая оборона, превышение пределов необходимой обороны, психологический фактор, состояние аффекта, синергетика, тринитаризм, тринитарно-синергетический подход, правовой режим.

---

**Для цитирования:** Кочетков Н. М. Психологический аспект необходимой обороны (превышение пределов необходимой обороны) и тринитарно-синергетический подход к моделированию правового режима // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 2(69). С. 42–47.

---

Одной из важнейших правоприменительных проблем в современном обществе является квалификация необходимой обороны, поскольку потребность защищать себя и своих близких может возникнуть у любого гражданина. Правовой режим необходимой обороны — это случай реализации права на защиту. Нормы права о необходимой обороне и о превышении ее пределов активно используются в процессе правоприменения. С этими нормами часто сталкиваются сотрудники силовых структур, судьи, адвокаты и др. Нередко квалификация оборонительных действий безосновательно признается преступлением. Следовательно, к уголовной ответственности привлекаются невинные лица. Около 50% россиян опасаются использовать право на необходимую оборону, поскольку боятся уголовной ответственности за превышение ее пределов [1]. Изучая судебную практику, мы нашли множество дел, связанных с проблематикой необходимой обороны, значит, эти нормы являются, как говорят юристы, живыми.

Исследуем психологический аспект ситуации необходимой обороны с применением авторского *тринитарно-синергетического* подхода к моделированию правового режима. Тринитарность проявляется в микро-, макро-, мегауровневом описании.

На *мегауровне* правовой режим рассматривается в его ненормативном понимании — это направленность, преобладающие тенденции развития правового регулирования, обусловленные определенной совокупностью ожиданий общества, сложившимися установками развития общественных отношений в сфере необходимой обороны, включая морально-нравственные ориентиры, традиции, политические предпосылки, юридические средства.

На *макроуровне* правовой режим раскрывается в его нормативном срезе — как особый порядок правового регулирования общественных отношений в сфере необходимой обороны, состоящий из совокупности юридических средств и отличающийся их определенным сочетанием.

На *микроуровне* правовой режим описывается на основе реалистического подхода к пониманию правовых режимов — это отражение действительного состояния, положения и значения нормативно установленных комплексов правовых средств, их реального действия, использования или неиспользования в той или иной степени в правовой деятельности субъектов права при регулировании общественных отношений в связи с необходимой обороной [2].

В получившейся тринитарной модели правового режима его динамические характеристики определяются логикой микро-, макро- и мегауровневого функционирования синергетических систем: в точке бифуркации системы коллективные переменные, параметры порядка макроуровня возвращают свои степени свободы в хаос микроуровня, растворяясь в нем. Затем в непосредственном процессе взаимодействия мега- и микроуровней рождаются новые параметры порядка обновленного макроуровня [3]. Изменение законодательства как макроуровневое событие реализуется воздействием на правовой режим на мегауровне (исходя из особенностей правоприменительной практики, т. е. микроуровня модели правового режима). Воздействие может состоять во влиянии на общественное мнение и законодателей через СМИ, политические партии, особенно в период выборов, а также после событий, имеющих резонансное воздействие в обществе.

Недавний пример такой ситуации, способной при определенных условиях стать катализатором изменения правового режима, — конфликт между цыганами и русскими, возникший на межнациональной основе в Екатеринбурге. Мужчина, по версии его жены, защищал детей и супругу от цыган. Последние, вооружившись, напали на их дом, движимые желанием отомстить за оскорбление. Супруга участника трагических событий следующим образом комментирует случившееся: «У нас в России, если ты защищаешь свою семью, то тебя и сажают...»<sup>1</sup>.

Представленная характеристика лаконично отражает так называемую проблему запаса прочности, иллюстрирует устоявшееся общественное мнение, т. е. **мегауровень модели** правового режима обеспечения прав граждан на самозащиту, частным случаем которого является право на необходимую оборону.

*Правовой режим на мегауровне его модели* зависит от факторов, имеющих выраженную социально-психологическую, психолого-физиологическую, культурологическую природу (в дальнейшем для краткости будем говорить только о психологическом аспекте). Это как раз те факторы, которые больше всего субъективируют правовую оценку.

Психологическая сторона мегауровня правового режима необходимой обороны обусловлена тем, что «право необходимой обороны лежит в личных, естественных неотъемлемых правах, принадлежащих любому человеку от рождения. Причинение смерти нападающему — одна из самых ранних форм дозволенного причинения смерти» [4].

Стремление к тому, что называют необходимой обороной, свойственно природе человека, его инстинкту самосохранения, естественным позывам сохранить жизнь свою и близких, личное имущество, а также имущество и нематериальные ценности значимого для него социума. Другими словами, природе человека естественно защищать себя и все, что ему близко при наступлении соответствующей опасности.

На **макроуровне модели** правового режима исследование психологического аспекта обусловлено пониманием концептуальных подходов к рассмотрению проблемы запаса прочности. Такие подходы раскрыты в статье Т. У. Каримова, из которой следует, что в России реализуется концепция, основанная на взаимном сочетании принципов соразмерности и необходимости [5]. Если провести анализ иных концептуальных базисов, то справедливо утверждение, что для реализуемой в России идеи свойственно выраженное влияние психологического фактора, так как критерии чрезмерности и необходимости причинения вреда обусловлены личностным восприятием индивида обстоятельств происходящего. В данном случае особенно актуальны черты, свойственные для ситуаций необходимой обороны: выраженный стрессовый для потерпевшей стороны характер (вплоть до физиологического аффекта), непредсказуемость дей-

ствий нападающей стороны (включая мотивы нападения, его окончание), неочевидность как объекта покушения для пострадавшей стороны, так и намерений нападающего по нанесению ущерба, количество нападающих и их вооруженность.

Правовая оценка аффективности состояния индивида тесным образом связана с проблематикой необходимой обороны, поскольку для правоприменителя (в соответствии с действующим законодательством) принципиальное значение имеют следующие вопросы: контролировал человек свои действия, отдавал отчет своим поступкам, направлены были действия субъекта ситуации необходимой обороны на оборону или на возмездие? В состоянии аффекта действия происходят инстинктивно, т. е. необдуманно, неумышленно, что является основанием для смягчения наказания вплоть до освобождения от ответственности.

В исследовании А. Н. Классена и М. А. Якунькова утверждается: в любом состоянии необходимой обороны присутствуют медико-психологические признаки аффекта, а любое состояние аффекта инстинктивно направлено на отпор агрессора. Для необходимой обороны и для превышения пределов необходимой обороны могут быть характерны эмоции гнева, чувство несправедливости. Критерий допустимой обороны, по мнению отмеченных ученых, лежит в зыбкой плоскости морально-этической картины рассматриваемых состояний, которые в каждом случае индивидуальны. Признаками, исключающими квалификацию действий обороняющегося в качестве необходимой обороны, выступают месть и обостренное стремление к восстановлению попорченной справедливости [6, с. 45]. Юридическая оценка необходимой обороны обусловлена исследованием многих признаков субъективного и объективного характера в контексте всегда принципиально различающихся особенностей обстоятельств конкретного дела. Состояние аффекта сложно диагностируется, а потому его правовая оценка затруднена.

Когда возникает проблема отграничения преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, от преступлений, совершенных в состоянии аффекта, актуально рассмотрение психологического фактора обособленно от личностного восприятия ситуации необходимой обороны ее субъектами. Здесь уместна аналогия с оружием. Применение оружия — этоотягчающее обстоятельство при совершении многих правонарушений. Часто фактор применения оружия рассматривается обособленно от того, как субъективно воспринимается оружие стороной, понесшей какой-либо ущерб. Далеко не всегда (в силу психофизиологического состояния потерпевшего и его возраста) объективная оценка восприятия потерпевшим тех или иных обстоятельств случившегося, включая факт угрозы или применения оружия, может быть дана в принципе.

<sup>1</sup> На Урале бывший спецназовец защитил семью и детей от толпы озверевших вооруженных цыган и бандитов. URL: <http://zergulio.livejournal.com/4094705.html> (дата обращения: 25.09.2016) ; *Пушкарёв И.* У нас в стране человек защищает семью, а потом сидит. URL: [https://www.znak.com/2016-09-04/zhena\\_specnazovca\\_ustroivshego\\_boynyu\\_v\\_cyganskom\\_poselke\\_rasskazala\\_o\\_sluchivshemsya](https://www.znak.com/2016-09-04/zhena_specnazovca_ustroivshego_boynyu_v_cyganskom_poselke_rasskazala_o_sluchivshemsya) (дата обращения: 25.09.2016).

Выделим следующую совокупность психологических факторов, потенциально создающих условия для измененного восприятия пострадавшей стороной обстоятельств нападения: освещенность (часто события происходят в сумерках или ночью); время года и суток; количество моментов, отвлекающих внимание, их потенциально раздражающее воздействие на психику человека; количество участников события, особенно то их число, которое могло восприниматься как поддержка стороны нападения; возрастные и гендерные характеристики участников происшествия; психолого-физиологические данные, физические возможности и особенности участников ситуации необходимой обороны; личностно значимые аспекты происшествия (родственные связи, дети, имущество, имеющее ценность для потерпевшего).

Наша позиция состоит в том, что в ситуациях необходимой обороны совокупность психологических факторов должна оцениваться относительно обособленно от фактического восприятия ситуации необходимой обороны ее субъектами.

Приведем пример. Гр-ка Ц. была осуждена по ч. 1 ст. 108 УК РФ за убийство при превышении пределов необходимой обороны. Из материалов дела следует: между Ц. и К., состоявшими в фактических брачных отношениях, произошла ссора. Находясь в состоянии алкогольного опьянения, К. схватил Ц. за халат и ударил о печь, затем дважды ударил по лицу, пригрозив убийством, на ее уговоры не реагировал. От очередного удара Ц. упала, стукнувшись о подоконник и табурет. Согласно заключению судебно-медицинского эксперта, ее здоровью был причинен вред средней тяжести. Несмотря на просьбы Ц. не подходить к ней, К. продолжал высказывать угрозы, размахивал руками, пытаясь ударить. Испугавшись за свою жизнь, Ц. кухонным ножом нанесла один удар в грудь К., причинив проникающее колото-резаное ранение груди с повреждением мягких тканей грудной клетки, сердечной сорочки, отчего К. скончался на месте<sup>2</sup>.

В приговоре суда указано, что действия осужденной, направленные на оборону, явно не соответствовали характеру и степени опасности посягательства, поскольку К. надвигался на Ц., не имея в руках никакого предмета<sup>3</sup>.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила прежние судебные решения, прекратила производство по делу за отсутствием состава преступления и признала за Ц. право на реабилитацию. Обоснование отмены обусловлено тем, что на момент нанесения К. ножевого ранения им уже были причинены Ц. телесные повреждения средней тяжести; имело место агрессивное поведение К., который, хотя и не имел при себе никаких предметов, но размахивал руками, угрожал убийством и пытался ударить Ц. по голове<sup>4</sup>.

Квалификация деяний Ц. как убийство при превышении пределов необходимой обороны была бы исклю-

чена в случае применения тринитарно-синергетической модели правового режима, на мегауровне которой психологические особенности происшествия квалифицировались в качестве применения нападающей стороной оружия. Тогда Ц., вооруженной ножом, противодействовал бы по факту безоружный К., действиям которого при квалификации деяний Ц. давалась бы правовая оценка как действиям вооруженного лица.

Критерии квалификации действий фактически безоружного К. в качестве действий вооруженного лица следующие: состояние алкогольного опьянения, агрессивные поведенческие реакции, гендерные особенности участников ситуации необходимой обороны, превосходство в силе нападающей стороны, словесные угрозы нападающей стороны.

Цель настоящего исследования — разработка универсального перечня минимально необходимых сочетаний критериев квалификации психологических факторов ситуации необходимой обороны при применении стороной нападения оружия, включая показатели, детализирующие данные критерии. Отметим, что такое направление исследований актуально для всех аспектов реализации права граждан на защиту.

С точки зрения тринитарно-синергетического подхода к моделированию правовых режимов, правовой режим общественных отношений, связанный с необходимой обороной, и правовой режим, обусловленный применением оружия, пересекаются. Причем максимальное количество точек соприкосновений наблюдается на мегауровне: существенное сходство политических и морально-этических факторов, которые определяют преобладающие тенденции развития правового регулирования, а также совокупность ожиданий развития общественных отношений в рассматриваемых аспектах. Вопросы применения оружия и необходимой обороны сходны по резонансности воздействия на общественное мнение, они тесно связаны с реализацией права на самозащиту.

**На микроуровне модели** пересечение правовых режимов необходимой обороны и применения оружия обусловлено распространенностью применения оружия субъектами ситуации необходимой обороны.

Федеральным законом от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ «Об оружии»<sup>5</sup> кроме изделий, традиционно воспринимаемых как оружие (пистолет, автомат, винтовка, нож, клинок и т. д.), к оружию отнесены предметы, поражающее действие которых основано на использовании электромагнитного, светового, теплового, инфразвукового или ультразвукового излучения. Они оказывают выраженное негативное воздействие на психику человека. Иными словами, современная трактовка оружия способствует тому, чтобы рассматривать совокупность психологических факторов, сопровождающих ситуацию необходимой обороны, в качестве оружия. Основное отличие между перечисленными видами оружия и действием психоло-

<sup>2</sup> Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2006 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 12. С. 18.

<sup>3</sup> Там же.

<sup>4</sup> Там же. № 1. С. 10.

<sup>5</sup> Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

гических факторов заключается в том, что источником первых являются устройства и предметы, а второго — человек и все окружающее человека пространство.

Еще раз обратим внимание, что речь идет о мегауровне модели правового режима необходимой обороны. Это ненормативный уровень. Здесь квалификация психологических факторов в качестве оружия вполне обоснована и легитимна, если она поддержана общественным мнением. Однако такая квалификация на нормативном макроуровне вызывает уже больше критических замечаний в связи с трактовкой понятия оружия. Если обратиться к микроуровню, т. е. к сложившейся правоприменительной практике, то предложение квалифицировать совокупность психологических факторов, сопровождающих ситуацию необходимой обороны, вызовет неприятие. Рассчитывать на конструктивные подвижки в решении проблемы запаса прочности, ориентируясь на квалификацию психологической составляющей рассматриваемого процесса в соизмерении с применением оружия, не приходится. Скорее наоборот. Однако в будущем ситуация может измениться, если на мегауровне произойдут подвижки в общественном мнении, которые повлияют и на профессиональное юридическое сообщество, что повлечет корректировку норм права.

Отмеченная дуальность свойственна анализу правовых явлений с применением тринитарно-синергетической модели правового режима. В ряде случаев одни и те же факторы могут способствовать на одном уровне тринитарной модели правового режима конструктивному решению проблемы (в нашем случае необходимой обороны), а на другом уровне характеризоваться деструктивными проявлениями.

Если источник эффекта дуальности находится на макроуровне (в нашем случае трактовка понятия оружия), а противоречие проявляется между микроуровнем и мегауровнем, то это актуализирует совершенствование макроуровня (т. е. законодательства) как результат разрешения противоречия мега- и микроуровней. С точки зрения синергетической терминологии, речь идет об условиях возникновения макроуровневых бифуркационно-флуктуационных событий — качественных изменений всей системы.

Приведем некоторые примеры, связанные с психологической стороной ситуации необходимой обороны. В первом случае отмеченная дуальность будет отсутствовать, но она появится во втором примере.

*Пример первый.* Необходимая оборона в соответствии с законодательством РФ является одним из видов обстоятельств, исключающих преступность деяния. Под обстоятельствами, исключающими преступность деяния, понимаются условия, при которых деяние, внешне напоминающее преступление, в действительности таковым не является.

Не все обстоятельства, исключающие преступность деяния, оцениваются законодателем как общественно полезные. Их только два: необходимая оборона и причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление [7, с. 89]. Сложившаяся ситуация, на наш взгляд, связана

с тем, что институт необходимой обороны имеет ярко выраженную гуманистическую направленность, он призван служить защите прав потерпевших. Для формирования общественного мнения важен следующий тезис: защита от общественно опасных посягательств общественно полезна и способствует пресечению таких посягательств, выполняет превентивную функцию, поскольку возможный преступник может отказаться от совершения преступления, зная, что жертва имеет право на защиту.

Необходимая оборона является субъективным правом, а не обязанностью лица, подвергшегося посягательству, поскольку связана с определенным риском для него, что следует из ст. 45 Конституции Российской Федерации, в которой провозглашается право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом. Это положение указывает на правовой признак необходимой обороны — ее законность (правомерность). Социальный смысл необходимой обороны состоит в отсутствии общественной опасности деяния, противопоставляемого посягательству нападающего [8, с. 312]. Если для большинства граждан осуществление необходимой обороны является именно правом, а не обязанностью, то для военнослужащих, сотрудников правоохранительных органов при некоторых условиях (выполнение определенных профессиональных функций, наличие соответствующего служебного положения) — это обязанность, закрепленная законом (например, Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»<sup>6</sup>), воинскими уставами и должностными инструкциями [9, с. 116].

Правомерность защиты личности и прав обороняющегося, других лиц, интересов общества или государства, охраняемых законом от общественно опасного посягательства в результате необходимой обороны, основана и на ст. 37 УК РФ. Сущность и характер действий при необходимой обороне состоят в:

- активной форме поведения (действиях) по пресечению или отражению нападения;
- причинении вреда посягающему.

Право на необходимую оборону, согласно ч. 3 ст. 37 УК РФ, существует вне зависимости от возможности избежать общественно опасного посягательства, например, путем бегства или уклонения от посягательства, либо возможности обратиться за помощью к другим лицам или органам власти. Данное положение важно, так как в противном случае осложнилась бы защита прав обороняющегося практически во всех ситуациях необходимой обороны. Однако в судебном производстве сторона защиты нередко апеллирует (прямо или косвенно) именно к тому, что пострадавший мог, например, уклониться от нападения и каким-либо образом устраниваться от контакта со стороной нападения. Решение судей, как известно, субъективно. Нельзя однозначно утверждать, насколько такие доводы оказывают реальное воздействие на вынесенное решение. Судя по правоприменительной практике, такое влияние имеется и оно существенно (сложно сказать точнее, так как решение судей основывается на анализе всего комплекса обстоятельств).

<sup>6</sup> Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Таким образом, критерий допустимости необходимой обороны, вне зависимости от возможности или невозможности избежать общественно опасного посяательства (ч. 3 ст. 37 УК РФ) выступает весомым фактором конструктивного решения проблемы запаса прочности на мега- и микроуровнях тринитарно-синергетической модели правового режима необходимой обороны. Это свидетельствует о том, что на макроуровне, т. е. в плане законодательного регулирования в соответствии с данной нормой права, существенные проблемы отсутствуют, во всяком случае при относительно обособленном рассмотрении указанной нормы права. Следует активно использовать критерий допустимости необходимой обороны для формирования общественного мнения, что благоприятно повлияет на правоприменительную практику.

*Пример второй.* Пункт 1 ч. 2. ст. 37 УК РФ гласит: «не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посяательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения». На мегауровне данное положение в психологическом плане имеет выраженный конструктивный аспект влияния на общественное мнение, благоприятствуя отстаиванию гражданином своих чести и достоинства, сохранению неприкосновенности жилища, частной собственности, предотвращению угроз своей жизни, жизни своих близких и т. д.

Однако на микроуровне данная норма права, имея выраженную психологическую составляющую, является основным камнем преткновения. Объективно оценить, насколько для конкретного индивида посятельство было неожиданным, имелась ли у него возможность и способность адекватно воспринимать степень и опасность посяательства нередко затруднительно, что и усложняет правоприменительную практику.

Как и в случае с квалификацией оружия, источник эффекта дуальности находится на макроуровне (п. 1 ч. 2. ст. 37 УК РФ). Противоречие проявляется между микроуровнем и мегауровнем, актуализируя совершенствование макроуровня, т. е. законодательства.

*Третий пример* связан с критерием соразмерности защиты тяжести посяательства. Это тоже один из ведущих критериев законодательного регулирования необходимой обороны. В психологическом плане он неоднозначен, как следствие, имеются проблемы в сфере правоприменения (микроуровень модели). Иными словами, для данного критерия характерно то, что его роль в квалификации необходимой обороны, с одной стороны, носит фундаментальный характер, с другой — на всех микро-, макро-, мегауровнях, включая законодательный (макроуровень), есть сложность с применением критерия для обеспечения эффективной реализации права граждан на защиту: права на необходимую оборону.

Такая ситуация, с точки зрения тринитарно-синергетической модели правового режима необходимой обороны, является признаком недостатков концептуального подхода [5], лежащего в основе модели, которые присущи любому концептуальному базису.

Нами раскрыты возможности авторского тринитарно-синергетического подхода к моделированию правового режима, исследован психологический аспект необходимой обороны и превышения пределов необходимой обороны. Принцип целостности моделирования позволил охватить вниманием (кроме законодательного и правоприменительного) социально-психологический, культурологический и политический срезы правового режима рассматриваемой сферы общественных отношений. Обозначены принципиальные возможности тринитарно-синергетической модели по определению закономерностей влияния психологического фактора на процесс квалификации необходимой обороны (превышение пределов необходимой обороны): в контексте концептуальных оснований правового режима необходимой обороны, логики взаимодействия уровней модели, противоречий, обуславливающих развитие системы. Перспективы исследования детерминированы совершенствованием законодательного плана правового режима, рассмотрением психологической стороны ситуаций необходимой обороны обособленно от субъективного восприятия обстоятельств правонарушения его участниками.

#### Список литературы

1. Дядюн К. В. Право на необходимую оборону: проблемы реализации. URL: <http://7universum.com/ru/economy/archive/item/1281> (дата обращения: 21.03.2016).
2. Панченко В. Ю., Пикулева И. В. Реалистическое понимание правовых режимов: к постановке проблемы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 7. С. 15–20.
3. Буданов В. Г. Методология и принципы синергетики // Філософія освіти. 2006. № 1. С. 143–172.
4. Берестовой А. Н. Реализация права граждан на необходимую оборону (историко-правовой и психолого-юридический аспекты) // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2016. № 2(65). С. 10–14.
5. Каримов Т. У. Пределы необходимой обороны: основные научные концепции // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. № 3. С. 174–178.
6. Классен А. Н., Якуньков М. А. Отграничение преступлений, совершенных при превышении пределов необходимой обороны, от преступлений, совершенных в состоянии аффекта // Вестник ЮУрГУ. № 9. 2007. С. 44–46.
7. Белокобыльский Н. Н., Богуш Г. И., Борзенков Г. Н. [и др.]. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В. С. Комиссарова, Н. Е. Крыловой, И. М. Тяжковой. М., 2012. 879 с.
8. Аминов Д. И., Беляева Л. И., Боровиков В. Б. [и др.]. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. В. П. Ревина. М., 2010. 392 с.
9. Балева С. А., Волков Б. С., Сидоров Б. В. [и др.]. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф. Р. Сундукова, И. А. Тарханова. М., 2009. 751 с.

## The psychological aspect of self-defense (exceeding the limits of justifiable defence) and trinitarian-synergetic approach to the modelling of the legal regime

**Kochetkov Nikita M.,**

trainee-researcher of the Department of State and Law Theory,  
the Law Institute of the Siberian Federal University.  
Krasnoyarsk, Russia. e-mail: ni-koch@yandex.ru

Legal norms concerning necessary defence and exceeding its limits are widely used in law enforcement. Approximately 50% of the Russian citizens are afraid of using the right to necessary defense because of the fear of criminal responsibility for exceeding its limits. Exceeding its limits is distinguished by a significant influence of the psychological factor. The author suggests his trinitarian-synergetic model of the legal regime, whose mega- and macro-levels describe the legal regime from such conceptual approaches as normative, non-normative and realistic ones, which conforms to the principle of complementary character of synergetic systems. The potential of the model are revealed through the description of the legal atmosphere of social relations. The criterion of admissibility of necessary defence (regardless of the possibility to escape a socially dangerous encroachment) is a significant factor for constructive solution to the problem of so-called sustainability on the levels of trinitarian-synergetic model. To form the public opinion it is necessary to use the criterion of admissibility of necessary defence, which will favourably influence law enforcement.

**Keywords:** necessary defence, exceeding the limits of justifiable defence, psychological factor, heat of passion, synergy, trinitarianism, trinitarian-synergetic approach, legal regime.

**Citation:** Kochetkov N. M. Psychological aspect of necessary defence (exceeding the limits of justifiable defence) and trinitarian-synergetic approach to modelling legal regime. *Psychopedagogy in law enforcement*. No. 2(69) 2017. P.42–47.

УДК: 159.9.072 © С.А. Прокопьева, 2017

## Проявления социальных мотивов у сотрудников Управления по конвоированию ФСИН России

**Светлана Александровна Прокопьева,**

кандидат психологических наук, доцент кафедры общей психологии  
Вологодского института права и экономики ФСИН России.  
Вологда, Россия. e-mail: svprok@list.ru

У сотрудников, выполняющих задачи, связанные с конвоированием осужденных, нередко проявляется страх отвержения, что свидетельствует о наличии у них внутреннего дискомфорта, напряженности. Следовательно, идет блокирование многих порывов, удовлетворения своих потребностей в общении с другими людьми. Наблюдается тенденция доминирования мотива избегания неудач, они ставят перед собой легкие цели, которые просто достигать. У сотрудников, не взаимодействующих с осужденными, доминирует мотив стремления к принятию; они стремятся к успеху и к налаживанию добрых, эмоционально положительных взаимоотношений, они последовательны и упорны, не боятся соревнований, после достижения поставленной цели намечают еще более трудные. У сотрудников, выполняющих различный круг задач, выявлены существенные изменения в проявлении социальных мотивов, этим обусловлены разработка и эффективное применение программы адаптации и профилактики «выгорания», профессиональной деформации.

**Ключевые слова:** мотивация, социальные мотивы, мотив достижения, мотив аффилиации, сотрудники.

**Для цитирования:** Прокопьева С. А. Проявления социальных мотивов у сотрудников отдела по конвоированию ФСИН России // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2017. № 2(69). С. 47–50.

Мотивационная сфера личности считается наиболее разработанной областью в психологии личности, является одной из фундаментальных проблем как отечественной, так и зарубежной психологии [1]. Сложностью и многоаспектностью проблемы изучения мотивации обусловлена множественность понимания ее сущности, природы, структуры, а также функций мотивов. Широко изучается мотивация отдельных видов деятельности, интересны исследования о роли положительной мотивации для эффективности и успешности трудовой деятельности [2, с. 124; 3; 4, с. 23].

Отечественные и зарубежные ученые занимаются разносторонним изучением мотивационной сферы личности, особый интерес вызывают труды, касающиеся мотивационной составляющей профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов и уголовно-исполнительной системы России. Значительная часть работ в интересующей нас области науки посвящена мотиваци-